

ИГОРЬ РОТАРЬ

ВОЙНЫ РАСПАВШЕЙСЯ ИМПЕРИИ

ОТ ГОРБАЧЕВА
ДО ПУТИНА

Эта яркая и достоверная книга основана
на личном опыте репортера, побывавшего
в «горячих точках», зачастую с риском для жизни.

ЕВГЕНИЙ САТАНОВСКИЙ

Игорь Владимирович Ротарь

Войны распавшейся империи.

От Горбачева до Путина

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35015510

Войны распавшейся империи. От Горбачева до Путина: Эксмо; Москва;

2018

ISBN 978-5-04-095010-2

Аннотация

Эта книга – свидетельство очевидца всех вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР со времен Горбачева до настоящего времени. Автор также включил в книгу главы об Афганистане, Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, войнах в бывшей Югославии и свои американские впечатления. Все эти главы содержат параллели с тем, что происходило в бывших советских республиках, и также основаны на личном опыте.

Книгу отличает яркость впечатлений, широта охвата – временного и географического, точность характеристики и достоверность фактов.

Содержание

О книге Игоря Ротаря «Войны распавшейся империи»	5
Введение	8
Глава I. Солдаты удачи	15
«Царские волки»	17
Мне нравится, что у меня в руках автомат	20
Халифы смутного времени	24
Глава II. Мифы и стереотипы наших дней	28
«Сербы – это плохие русские»	28
Чеченец Ной	30
Родина борца, компьютера и космонавтики	33
Кругом одни евреи	36
Глава III. Дети и война	40
ГЛАВА IV. Женщины и война	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Игорь Ротарь
Войны распавшейся
империи. От
Горбачева до Путина

© Ротарь И., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

О книге Игоря Ротаря «Войны распавшейся империи»

Такой книги на русском ещё не было. И не только на русском. Причём мнение это далеко не только автора настоящего предисловия, но и тех профессионалов, отставных и действующих военных, разведчиков и людей «смежных профессий», которым показывалась рукопись. По яркости впечатлений, широте охвата – временного и географического, точности характеристик и достоверности фактов. Что само по себе уникально.

С точки зрения литературных достоинств книга читается на одном дыхании и оставляет не только яркое впечатление, но и желание перечитывать, поскольку построена как мозаика – из множества элементов, каждый из которых хочется рассмотреть поближе. Очень уж в ней много мелких, но существенных и интересных деталей. Причём в каждой из составляющих её глав.

Автор книги знает, о чём говорит. Книга основана на личном опыте человека, побывавшего в тех горячих точках, о которых он пишет, зачастую с риском для жизни. При этом – она объективна. Может быть, потому, что написана не участником этих войн, а журналистом, по определению видящим всё происходящее «снаружи». Человеку свойственно стано-

виться на ту или иную сторону в войнах и этно-конфессиональных конфликтах. Но только хороший писатель может взглянуть на всё, включая себя «тогдашнего» и «теперешнего», со стороны. И оценить, в чём был прав или ошибался.

На книжных полках стоит масса политологической литературы, написанной под заранее выбранную точку зрения или в рамках конкретной идеологической задачи, что с точки зрения читателей значительно снижает её ценность, превращая в инструмент для промывки мозгов – а этого начитанный человек не любит. Книга Ротаря от всего этого окололитературного мусора отличается кардинально. Это честная книга, написанная не ради того, чтобы похвалило вышестоящее начальство (да и какое?!). Тем она и интересна.

Вот, жил-был журналист, родом из СССР, которого на развале страны унесло в Большой Мир. Там он видел то, что видел. Встречался с теми, с кем встречался. Работал там, где мало кто из людей его круга рисковал работать. Уцелел, сохранив яркость и точность слога. А поскольку память у него была хорошая, не только описал наиболее характерные для эпохи ситуации, с которыми столкнулся на военных перекрёстках и в околвоенном мире, но и проанализировал то, что обычно остаётся «за кадром». Вроде – ничего особенного. Но оторваться невозможно.

Ладно, про боевиков. Тут понятно. Но читаешь про детей на войне. Про женщин. Про журналистов. Про выходцев из Средней Азии, которым повезло оказаться в США. Или

не повезло? И видишь происходящее в новом свете. Причём автор ни под кого не подстраивается. Ни под западную пропаганду – хотя живёт на Западе. Ни под штампы отечественные – от которых грустно. Ибо два раза за сто лет страну потеряли – и пляшем на тех же граблях... А тут ничего этого нет. Пишет человек – как дышит, не стараясь угодить. Точно по Окуджаве. И от этого читать его хочется.

В общем – единственная в своём роде книга. Про страшное время и страшные обстоятельства. Точная и достоверная. Интересная и хорошо написанная. Ни на кого не похожая и совершенно неожиданная. И с западной точки зрения. И с российской. Не больше и не меньше.

Евгений Сатановский, президент Института Ближнего Востока

Введение

Эта книга – свидетельство очевидца всех вооруженных конфликтов на территории бывшего Советского Союза от времен Горбачева до настоящего времени. С начала перестройки, в качестве журналиста и исследователя, я работал на всех войнах в бывшем СССР. Я был лично знаком со всеми знаменитыми чеченскими полевыми командирами (в том числе со знаменитыми террористами Шамилем Басаевым и саудовцем Хатабом). Мне довелось пожить в лагерях таджикских боевиков в Афганистане, пообщаться с российскими добровольцами в Приднестровье и Боснии. Я был свидетелем штурма молдавскими войсками Бендер и абхазскими – Сухуми.

Поскольку большинство войн в бывшем СССР происходили в мусульманских районах, то я заинтересовался этой религией, в первую очередь ее вовлеченностью в политическую жизнь. С 2001 по 2008 год в качестве представителя западной правозащитной организации я жил в Средней Азии, исследуя религиозную жизнь в регионе. Я близко познакомился с членами почти всех радикальных подпольных организаций в регионе, побывал в Андижане в дни мятежа, а также присутствовал на двух киргизских революциях. В то же время я продолжал заниматься и Северным Кавказом. Так, я несколько раз побывал в кадыровской Чечне, где де-

факто, под патронажем России, было создано исламское государство; я посетил и так называемые «ваххабитские анклавы» в Дагестане, где люди живут по законам шариата.

В 2013 году я уехал в Америку и решил отойти от российских реалий, но тут началась война в Украине. Такого важного события я пропустить не мог и отправился в полугодовое журналистское путешествие по этому государству. Я побывал по обе стороны фронта, а также в мирных отдаленных от войны районах, в том числе в «оплоте самостийников» Львове.

Во время моей поездки в Украину меня все время не оставляло ощущение «дежавю». Например, бешеный энтузиазм «борющихся с фашизмом» жителей самопровозглашенных республик Донбасса был очень похож на то, что я уже видел в начале 90-х прошлого столетия в Приднестровье. Только в Украине фашистами были «бандеровцы», а в Молдавии прорумынские националисты. Так же как и на многих других конфликтах в бывшем СССР, в Украине я увидел странных бородачей в папахах, называющих себя казаками. Впрочем, в Украине, как и в Приднестровье, Абхазии, Боснии, я видел и «обычных русских людей», приехавших воевать сюда «по зову сердца».

Косвенные признаки «руки Кремля» можно было видеть на всех войнах в бывшем СССР. Но, по сравнению с предыдущими конфликтами, Москва на Донбассе действовала значительно более решительно. При безвольном Горбачеве и

сильно пьющем Ельцине попытки Кремля сохранить империю были вялыми и непоследовательными. Более того, создавалось впечатление, что в России нет единого центра управления, и часто правая рука не знала, что делала левая. Сегодня Москва направила в нужное для нее русло энергию и так называемых казаков, и других добровольцев. И не так уж и важно, жалеют ли в Кремле о том, что ввязались в украинский конфликт. Назад пути уже нет, и, по крайней мере, нынешнее руководство России, волей или неволей, будет вынуждено продолжить имперскую политику. В какой-то степени все предыдущие конфликты на территории бывшего СССР оказались предтечей украинской войны.

Конфликт в Украине, поссоривший Россию с Западом, оказался не единственным судьбоносным событием в стремительно меняющемся мире. Неожиданно громко заявила о себе (запрещенная в России) организация Исламское государство. Среди ее боевиков оказалось немало выходцев из бывшего СССР. По опыту своего общения с исламскими радикалами Кавказа и Средней Азии я понимал, что создание этой радикальной организации было фактически неизбежно. Появление ИГ позволило мне по-иному взглянуть на многочисленные исламские радикальные организации Кавказа и Средней Азии.

Методы борьбы с боевиками ИГ в Сирии вызвали шквал часто вполне справедливых обвинений в нарушении прав человека. Увы, мой опыт работы западным правозащитником

и последующий вслед за этим отъезд в США подточили мою веру в Свободу. Не то чтобы я стал противником демократии, но у меня появились сильные сомнения в необходимости ее экспорта в страны третьего (да и второго) мира. Как говорил один из героев Фазиля Искандера: «Хорошее начинание, но не для нашего климата!»

Работая в американских политологических центрах, я пришел к выводу, что среди политиков и политологов этой страны действительно есть «историческое» недоверие и предубежденность к России, а мои странствия по Латинской Америке заставили меня по-новому взглянуть как на антиамериканские настроения, так и на любовь в этом регионе к канувшему в Лету СССР. Хочу подчеркнуть, я не стал «ватником» и противником США; просто мой былой энтузиазм оказался слегка подточенным здоровым скепсисом.

Хотя в основном я пишу о конфликтах в бывшем СССР, я также включил в книгу главы об Афганистане, Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, войнах в бывшей Югославии и свои американские впечатления. И это не случайно.

Так, ситуация в Афганистане оказывает существенное влияние на соседнюю Среднюю Азию. Я также показываю, что, несмотря на попытки США «внедрить» в Афганистан демократию, стиль жизни в этой стране неотличим от средневекового, а женщина здесь ценится ненамного больше, чем хороший конь. Как мне сказала одна афганская школь-

ная учительница: «Строить у нас демократическое общество – это все равно что не умеющему считать человеку объяснять высшую математику. Мы к этому совершенно не готовы».

Конечно, Средняя Азия – это не Афганистан, но и здесь попытки внедрить демократическую модель потерпели неудачу. В этом смысле интересен опыт Синьцзян-Уйгурского Автономного района Китая – той же Средней Азии, но оказавшейся под китайской, а не российской колонизацией. Сегодня Пекин, как убедился я во время частых поездок в этот регион, жестко подавляет любые проявления сепаратизма, полностью контролирует мечети и медресе. Политической свободой здесь и не пахнет, зато китайские власти вкладывают в регион огромные инвестиции и всячески поощряют предпринимательство.

Глава, посвященная югославским войнам, также не случайна. Модная ныне идея единого Православного Мира, который хочет уничтожить Запад, была очень популярна в бывшей Югославии 90-х годов прошлого столетия. В независимости от того, как относиться к этому, интересно, почему такие взгляды исповедовали сербы.

Глава о США также очень важна. Вне зависимости от того, как относиться к этой стране, очевидно, что на сегодняшний день Америка является ведущей державой в мире. Для многих людей опыт этой страны является примером для подражания. Я пытаюсь понять, насколько американская модель

органична для России, провожу параллели между межнациональными отношениями в России и США, показываю, что органичность демократической системы в США во многом объясняется психологическими особенностями американцев.

Войны на территории бывшего СССР до удивления похожи. Везде в них участвуют странные люди-монстры, похожие на типажи героев Достоевского. Практически на всех войнах солдаты противоборствующих сторон занимаются мародерством, а часто не брезгают и этническими чистками. Поэтому, возможно, неспециалисту не обязательно читать все главы подряд. Кому-то интереснее Украина, а кто-то, наоборот, предпочтет «восточные истории».

Несмотря на общую идею, пронизывающую книгу, каждая из глав самодостаточна, и автор вполне предусматривает выборочный характер чтения. По этой же причине в книге возможны (редкие) повторы отдельных небольших фрагментов текста в разных главах. Для удобства тех, кто не собирается мучиться над всей книгой, в оглавлении приводится подробный перечень подглавок каждой главы, чтобы читатель сразу имел представление о ее содержании.

В то же время я бы не хотел, чтобы читатель смотрел на это произведение как на обыкновенный справочник по войнам бывшего СССР. Судьбоносные изменения в мире последних лет, а также мой приобретенный в Америке опыт

заставили меня по-новому посмотреть на конфликты в бывшем СССР и написать о них в несколько ином ракурсе, чем я бы это сделал несколько лет назад.

Глава I. Солдаты удачи

В 1993 году меня расстреливали. Было это в Абхазии. Я не понравился пьяному казачьему атаману Васильеву, воевавшему против грузин на стороне абхазов, и он решил пошутить. Дико хохоча, бравый вояка трижды дал автоматную очередь поверх моей головы.

Действие происходило на территории российского военного санатория, охраняемого бравыми русскими десантниками. Увы, военные не могли мне помочь. Прибежавший на выстрелы молодой лейтенант не сумел уговорить кубанца прекратить упражнения в стрельбе.

«Он мог запросто тебя убить. Атаман стрелял на отлет, держа автомат в дрожащей руке, а пьяному человеку ничего не стоит промазать. Этих людей поселили сюда по указанию нашего министерства обороны, хотя они не являются военнослужащими. Каждый вечер они устраивают пьяный дебош со стрельбой, мы ничего не можем с ними поделать», – жаловался мне русский офицер.

В Абхазии я впервые встретился с наемниками (или добровольцами, термины почти тождественны, хотя и носят разную идеологическую окраску) из России. Но потом они попадались мне практически во всех горячих точках распавшейся империи.

В 1993 году на войне в западной Грузии я обратил вни-

мание на явно славянскую внешность одного из звиадистов. Им оказался бывший водитель троллейбуса из Киева двадцатидвухлетний Дима. Хотя киевлянин воевал в Грузии уже больше года, он не выглядел суперменом и был похож на подростка-старшеклассника. Со мной Дима был очень добр. устроил на ночлег, вкусно накормил. А понаблюдав, как наемник возится с собакой, я окончательно убедился, что он не сможет убить человека.

В Киеве Диме было скучно: не было друзей, любимого дела. Пожалуй, единственное светлое воспоминание из довоенной жизни – недолгий курортный роман с молодой москвичкой Аней, отдыхавшей в Крыму. Дима много рассказывал про эту девушку, просил обязательно с ней связаться в Москве. Когда же, вернувшись из командировки, я позвонил Ане, она едва вспомнила имя своего давнего любовника.

«Царские волки»

В 1995 году я остановился на горнолыжном курорте возле города Пале – столицы непризнанной Сербской республики в Боснии и Герцеговине. Вечером я вышел подышать перед сном, и вдруг мне показалось, что у меня начались галлюцинации: мимо меня, отчетливо ругаясь матом на русском, прошла большая группа молодых людей.

Это были члены русского добровольческого диверсионного отряда «Царские волки», воевавшего против мусульман.

«Считать нас наемниками неверно даже с чисто формальной точки зрения. По международным нормам наемником считается человек, воюющий в армии иностранного государства и получающий за это вознаграждение, отличное от зарплаты военнослужащих. Мы получаем столько же, сколько сербы, 50 динар (около 15 долларов США)», – говорит командир батальона, бывший капитан Советской армии, 33-летний Юрий.

Юрий воевал в Афганистане, а после, по его собственным словам, стал ненавидеть всех мусульман. Вернувшись из Афганистана, капитан Советской армии уже не мог найти себя в мирной жизни. Уволившись из армии, Юрий поехал на войну в Приднестровье, а потом, когда та война кончилась, отправился воевать в Карабах. Однако звездный час бывшего советского офицера настал именно в Югославии. «Здесь

я защищаю от мусульман наших православных братьев-славян. К мирной жизни я уже не вернусь никогда. Кончится война здесь – поеду на другую. Мой югославский военный опыт выводит меня на международный уровень. Теперь меня, как профессионала, будут рады видеть в любой горячей точке мира», – говорит Юрий.

Мою беседу с бывшим афганцем слушают его трое друзей – соратники по оружию. 27-летний уроженец Санкт-Петербурга Сергей работал на родине милиционером. Его родители погибли, а вскоре после этого у него не стало и любимой девушки. Сергей продал свою квартиру, вддел в ухо две серьги (у казаков это знак последнего из рода) и отправился воевать в Югославию. В Россию молодой человек возвращаться не собирается: «Зачем? Там у меня никого нет. Или же здесь после войны возьму дом, женюсь на сербке, или же отправлюсь воевать еще в какую-нибудь горячую точку».

34-летний бывший оперуполномоченный КГБ Александр Терещенко не скрывает, что приехал в Боснию из любви к приключениям: «Я профессиональный авантюрист, и здесь мне нравится; в Россию, по крайней мере пока, возвращаться не собираюсь».

«Из чистого любопытства» приехал на войну в Боснию 28-летний бывший прапорщик Александр. Недавно Александр подорвался на mine и лишился ноги. Местные власти подарили ему протез и поселили на отдых в пансионате. «Саша никак не может смириться со своим горем. Целыми днями

он или спит, или же курит и смотрит в одну точку», — говорят его друзья.

Мне нравится, что у меня в руках автомат

В Донецке я познакомился с уроженцем Свердловской области Юрием, воюющим на стороне ополченцев. Это была уже четвертая война Юрия. До этого он воевал в Абхазии, Боснии и Герцеговине, в Чечне.

В начале перестройки двадцатилетнего Алексея посадили за драку. Выйдя через три года на свободу, бывший заключенный не смог найти места в изменившемся мире. Прежние друзья подались либо в коммерцию, либо в рэкет – по-другому в новой жизни прокормить семью практически невозможно. Оба варианта были противны Алексею – в тюрьме он приобрел устойчивое отвращение к уголовникам, а дух торгашества был чужд ему с детства. Алексей нашел себя в горячих точках.

«Если привыкнешь к войне, а она не такая уж тяжелая, можно жить легко. Мне нравится, что у меня в руке автомат, в России же за это дают срок сразу. Здесь много людей, которые уже не могут жить без войны, она для нас – образ жизни».

В 2015 году на боевых позициях в районе донецкого аэропорта появился необычный ополченец – крупный, не первой молодости мужчина в неизменной ковбойской шляпе, которую он не снимает даже в помещениях. Нового бойца зовут

Рассел Бентли и воевать за свободу Донбасса он приехал из далекого Техаса.

Жизнь этого пятидесятипятилетнего американца была достаточно бурной. Он успел послужить в армии США, потрудиться в качестве рок-музыканта и лесоруба, поразмышлять в монастыре о суетности жизни и даже посидеть пять лет в тюрьме за торговлю наркотиками. Но чем бы ни занимался Рассел, он, по его собственным словам, всегда «оставался поэтом в душе».

По убеждениям Рассел – коммунист; не случайно на его шляпе приколата красная звезда. С самого начала Майдана он ни секунды не сомневался, что это лишь «преступные козлы американского фашистского правительства», а тогдашние украинские оппозиционеры – его марионетки. В общем, техасец приехал в Донбасс именно для того, чтобы «бороться с фашизмом». «Если нам не удастся отстоять Донбасс, то «коричневая чума» распространится по всему миру», – убежден Рассел.

В США американский доброволец, получивший в армии ДНР позывной Техас, возвращаться не собирается. Судя по всему, он уже встретил здесь свою любовь и даже собирается жениться.

«Что бы ни произошло, это лучшее место для меня. Это мой дом», – написал новоиспеченный донбассец на своей странице в Facebook.

Эйфория Рассела Бентли в общем-то объяснима: у себя на

родине, где «новый дончанин» не имел постоянного дохода, он вряд ли мог себя чувствовать столь же уважаемым человеком. В Донбассе «приехавшего воевать за правду американца» обожают почти все, он стал настоящей местной знаменитостью.

Итак, солдаты удачи – это очень разные люди. Среди них есть идейные борцы, откровенные уголовники, романтики, искатели приключений... Но, пожалуй, у большинства из них есть нечто общее: это люди, которые не могут найти место в устоявшейся жизни, а ищут себя лишь в экстремальных ситуациях, осваивая новые, еще «непоработанные цивилизацией» территории.

Очень типичным представителем таких людей являлся знаменитый полковник ДНР Арсен Павлов (Моторола). В мирной жизни ему удалось добиться не слишком многого: работал охранником, автомойщиком. Настоящее призвание этого человека была война: Арсен дважды по контракту отправлялся на полгода воевать в Чечню. Но, видно, служба в российской армии была скучна анархичному бывшему автомойщику, и он предпочел более вольную жизнь добровольца. Например, Моторола пытался уехать на войну в Южную Осетию, когда его беременная жена лежала на сохранении, но не смог найти денег на билет. Увы, война скоро кончилась, и крайне раздосадованный Арсен стал ждать новой «вспышки». «Вспышка» случилась на Украине, и она оказалась войной Моторолы: на ней он нашел себя и приобрел

славу. Правда, в конечном счете, эта удача стоила ему жизни – Арсена Павлова взорвали в лифте его дома.

Халифы смутного времени

Судьба Моторолы типична. Процесс устранения не вписывающихся в определенные рамки лидеров боевиков начался задолго до его гибели. Сначала из Горловки исчез полевой командир Игорь Безлер (Бес) – правда, ему удалось выжить. Затем был расстрелян начштаба четвертой бригады ЛНР Александр Беднов (Бэтмен), причем власти Луганской республики признали свою причастность к его убийству. Летом 2015-го, после второго по счету покушения, был подорван и расстрелян Алексей Мозговой – один из наиболее популярных и влиятельных полевых командиров Луганской Народной Республики, соратник ранее удаленного из Донбасса Игоря Стрелкова. Зимой 2017-го был убит командир знаменитого батальона «Сомали» Михаил Толстых (Гиви).

То, что сегодня происходит на Донбассе, великолепно вписывается в канву всех вооруженных смут на территории бывшего СССР: завершив свою миссию, «герои революций» таинственным образом гибнут, а им на смену приходят более удобные для аппаратных игр, не выходящие за формальные «рамки приличий» лидеры.

Во время гражданской войны в Таджикистане лидером противостоящего исламистам «Народного фронта» был буйфетчик и по совместительству уголовный авторитет, проведенный за решеткой 22 года, Сангак Сафаров.

Я хорошо был знаком с Сангаком. Интеллектуалом этого человека, неокончившего даже среднюю школу, конечно, назвать было трудно, но от уголовного авторитета исходило почти гипнотическое ощущение силы, чувствовалось, что он совершенно не боится смерти и при этом готов убить любого, вставшего на его пути.

Именно Сангак Сафаров привел к власти нынешнего таджикского лидера Эмомали Рахмона, и ходили слухи, что с таджикским президентом уголовный авторитет обращался как с мальчиком на побегушках. Увы, в мирное время бывшему буфетчику пришлось пожить совсем недолго. По наиболее распространенной версии Сангак Сафаров «вспылил» и застрелил своего бывшего сподвижника, полевого командира Файзали Зарипова, после чего охрана последнего открыла огонь, и в результате начавшейся перестрелки погибли 17 человек, в том числе и бывший лидер «Народного фронта».

Не менее драматична и судьба знаменитого грузинского «вора в законе» Джабы Иоселиани, свергнувшего Звиада Гамсахурдиа и приведшего к власти Эдуарда Шеварднадзе. На войнах в Абхазии и Западной Грузии отряды Иоселиани занимались грабежами.

«На любой войне победитель имеет право на три грабежа. Это нормально, главное – уничтожить врагов Грузии», – откровенничал со мной Джаба Иоселиани.

Как только Эдуард Шеварднадзе закрепился во власти, то

его стал раздражать такой своеобразный соратник, и Джаба Иоселиани был заключен в тюрьму.

Во время войны в Приднестровье лидером вооруженных отрядов города Бендеры стал бывший «афганец» Юрий Костенко, прозванный Батькой. Среди его бойцов было много уголовников, мародерство защитники Бендер воспринимали как «контрибуцию». Суды над задержанными Костенко считал излишним гуманизмом: Батька вместе со своей «боевой подругой» Татьяной собственноручно допрашивал пленных и сам выносил приговор – как правило, смертная казнь. Увещевания приднестровских властей «умерить пыл и действовать более цивилизованно» бывший афганец попросту игнорировал.

Однако, как только война окончилась, Костенко ликвидировали, причем его труп распилили. Почему? «А у милых ребят-следователей, подчиненных моего хорошего знакомого Вадима Шевцова (руководитель службы безопасности Приднестровья. – *Прим. авт.*), был только «Запорожец» для доставки трупа. Вот и распилили или разрубили тело», – описывает гибель Костенко в «Книге мертвых» его друг Эдуард Лимонов.

«В берегах реки глубокой
Потерялось мое время.
Ночь цыганкой черноокой
Золотое прячет стремя»,

– пророчески написал незадолго до гибели в одном из своих стихов донбасский полевой командир Алексей Мозговой.

Время Мозгового, Моторолы, Иоселиани и других «героев революций» действительно потерялось, а если точнее – заканчивалось, как только новые власти становились достаточно сильны, чтобы не нуждаться в маргиналах-пассионариях. «Революция пожирает своих детей!» – заявил перед казнью знаменитый французский революционер Жорж Жак Дантон. Это хрестоматийное, избитое изречение верно и в наши дни.

Глава II. Мифы и стереотипы наших дней

«Сербы – это плохие русские»

В 1999 году я попал в достаточно *неприятную* ситуацию. Как-то я ловил попутку на горной дороге Македонии, и неожиданно меня подобрал автобус, в котором ехали косовские беженцы. Это было время, когда в ответ на бомбардировки НАТО сербы начали выгонять косовских албанцев. Нередко люди шли до македонской границы пешком и, перейдя ее, в буквальном смысле падали от усталости.

Если бы я сказал беженцам, что я россиянин, то меня могли бы просто разорвать на куски (все албанцы знали, что русские – близкородственный народ сербам), и я представился поляком. Увы, разговора избежать не удалось: беженцы просто жаждали рассказать «всю правду» польскому журналисту.

Посочувствовав мне, что моя родина находится рядом «с такой неприятной страной, как Россия», косовары раскрыли мне страшную тайну. Оказалось, что «сербы – это плохие русские». Как объяснили мне мои новые знакомые, несколько веков назад русские изгнали из своих земель во-

ров, проституток и бандитов. Эти люди отправились в Юго-Восточную Европу и обосновались на территории современной Югославии. Так, согласно этой «исторической версии», и «образовался сербский народ». «Вы хотите, чтобы мы вместе жили с людьми, которые не могли ужиться даже с медведями!» – доказывали мне свою правоту косовары.

В свою очередь, оказавшимся в эти дни в международной изоляции сербам стал просто необходим друг и заступник в лице могущественного народа. Этой чести удостоились близкие им по языку и культуре русские. «Зачем ты говоришь на фашистском языке?!» – почти кричал на меня официант в белградском кафе, к которому я обратился по-английски. «Американцы бомбят нас, славян! Говори по-русски. Сербь и русские – братья и должны быть вместе».

Во всех местных кафе и барах звучала популярная песня: «Нас и русских – триста миллионов». Показательно, что так же, как и наши националисты, сербы считают русскими и украинцев с белорусами. Само же разделение восточных славян на три народа воспринимается здесь как происки врагов России. В беседе с гражданами нашей страны местные жители любили подчеркивать, что у их народа существует следующая поговорка: «Сербь верят только в Бога и Россию».

Чеченец Ной

Возвеличивание до абсурда своей роли в истории – очень характерное явление для переживающих национальную катастрофу народов. Так, после вооруженных столкновений с осетинами, группа ингушских интеллектуалов написала открытое письмо руководству России, в котором утверждалось, что уже в «течение пяти тысячелетий ингуши являются самым дискриминируемым народом мира». Откуда взялась цифра в пять тысячелетий и почему все-таки ингуши являются *самым* дискриминируемым народом в мире, авторы письма не объясняли.

Аналогичные «исторические сенсации» публиковались и в Северной Осетии. Во Владикавказе была издана книга, в которой доказывалось, что одиннадцать апостолов Иисуса Христа были осетинами, и лишь один – естественно, Иуда – еврей.

Устойчивые негативные характеристики в адрес друг друга нередко дают и различные этнические группы, образующие единый народ. Так, во время гражданской войны в Таджикистане некоторые лидеры таджикской оппозиции заявляли, что их противники являются «нечистыми» таджиками.

Например, в беседе с автором этих строк председатель республиканской Демократической партии Шодмон Юсуф утверждал, что «у так называемого таджикского народа нет

ни одной песни, удовлетворяющей все регионы. Племенное сознание признает право на выживание только представителей данного племени. Чисто персоязычным племенам таджиков присуща большая духовность», а «бесчеловечные действия» ленинабадцев и кулябцев (этнические группы таджиков. – *Прим авт.*) «демократ» объяснял их «смешением с тюркскими племенами и остатками монгольских завоевателей».

Теории о своей исключительности существовали и у памирцев, доказывающих, что из всех этнических групп таджиков только они являются прямыми наследниками древней арийской культуры и (одновременно!) потомками Александра Македонского.

Интересные историографические изыскания появились в де-факто независимой при Джохаре Дудаеве Чечне. Так, первый чеченский президент утверждал, что именно его народ является основоположником мусульманской веры. По его мнению, такая великая религия, как ислам, могла возникнуть не в безжизненной Аравийской пустыне в обществе кочевников, а в райском уголке земли, среди людей высочайшей культуры общения и взаимного уважения. Таким местом первый президент республики считал свою родину.

Согласно дудаевской чеченской историографии, Ноев ковчег находился на вершине чеченских гор, а восемь его обитателей, включая самого Ноя, были предками современных чеченцев. В Чечне появились и другие необычные ис-

торические изыскания. Например, доказывалось, что традиционные чеченские башни являются макетами космических кораблей инопланетян, посетивших Чечню много веков назад. Именно общение чеченцев с инопланетянами и является убедительным доказательством избранности чеченской нации.

Родина борща, компьютера и космонавтики

После начала русско-украинского конфликта удивительные исторические изыскания появились в Украине.

Так, как утверждает брат бывшего президента Украины Виктора Ющенко, историк Петр Ющенко, древнегреческие философы разговаривали на украинском языке, а Диоген и вовсе советовал использовать его в качестве государственного.

Это заявление ученый сделал всего через несколько дней после того, как президент Украины Петр Порошенко сообщил, что российский лидер Владимир Путин «пытался на глазах всей Европы похитить в «российскую историю» княжну Анну. По мнению Петра Порошенко, Анна Ярославна была украинкой.

Из всех народов бывшего СССР от русских, естественно, больше всего пострадали именно украинцы, а голодомор в тридцатые годы прошлого столетия описывается украинскими учеными как «умышленный геноцид».

Согласно современной украинской историографии, русские от украинцев получили письменность, православие и навыки управления государством.

«Какая мерзость: 1. Украсть у Киевской Руси имя и историю, а потом обозвать ее Малороссией! 2. Получить от Укра-

ины письменность и просвещение, а потом уничтожать украинский язык и культуру. 3. Получить от Украины христианство, а потом уничтожить украинскую церковь!...», – в эмоциональной форме подытоживает претензии щирых украинцев к России популярная в республике страничка Facebook «Мудрая Украина».

Много интересного об украинской истории я узнал, посещая регулярные тематические выставки в украинском культурном центре-музее американского города Сан-Диего. Забавно, что работники центра из принципа отказывались говорить со мной по-русски («Скажите спасибо вашему Путину»!). Я их спрашивал на родном языке, а они мне отвечали по-украински. Когда я что-то не понимал, то мы переходили на английский. Одна беда – на этом языке мои собеседники не всегда говорили хорошо.

Однако, если не концентрироваться на этом маленьком неудобстве, во время посещений центра я узнал очень много нового. Так, сразу же после событий на Майдане здесь была развернута обширная экспозиция об украинской революции. В центре зала возвышалась статуя полуобнаженного Виталия Кличко с украинским флагом на шее. Картина украинского художника из Сан-Диего о майданщиках показывала их в виде былинных богатырей. В музее также была собрана подборка литературы по теме: «Русификация – геноцид украинцев». На обложке одной из таких книг изображена украинка в венке из колючей проволоки. «В мире нет

народа, который пострадал бы больше, чем украинцы», – без обиняков заявила мне работница центра.

Следующая выставка в центре, называвшаяся «Родина борща – людям Земли», оказалась еще необычной. Ее организаторы доказывали, что украинцы изобрели первый компьютер, космический корабль и основали современное авангардное искусство. Делались эти выводы на основании того, что Сергей Королев и Сергей Лебедев (изобретатель компьютера), а также многие художники авангардисты хотя и не были украинцами, но родились или работали в Украине.

При этом, по крайней мере, на бытовом уровне в Западной Украине любят порассуждать об ущербности, глупости восточных украинцев. Например, по украинскому телевидению (!) боец АТО с Западной Украины доказывал, что они воюют не с ополченцами, а с российской армией: «Восточные украинцы – это такие недоразвитые люди, они даже машину толком водить не умеют. Очевидно, что если бы не Россия, то мы бы таких людей давно победили».

По-видимому, именно безмерное, не подтвержденное никакими реальными фактами возвеличивание своего народа является одним из серьезных симптомов переживаемого нацией кризиса.

Кругом одни евреи

Любопытный парадокс, проявившийся во многих горячих точках – неожиданный антисемитизм местных жителей, которые зачастую даже и не видели евреев.

Так, до войны чеченцы относились к этому народу нейтрально, однако после ввода в республику российских войск ситуация изменилась кардинально. Автору неоднократно приходилось слышать от самых разных людей в республике, что «чеченцы стали жертвой мирового сионистского заговора» и «евреи руками глупых русских убивают мусульман». После вторжения чеченских боевиков в Дагестан главный идеолог республики Мовлади Удугов заявил, что чеченцы борются не с русскими, а с мировым сионизмом и что конечная цель нынешней войны – «освобождение Иерусалима».

Показательно, что, как только муфтий Чечни Ахмад Кадиров (отец Рамзана) согласился на сотрудничество с федеральными властями, на сайте сепаратистов kavkaz.org появилась статья, в которой «убедительно» доказывалось, что тейп «предателя» принимал в свое сообщество горских евреев и, по существу, уже не является чеченским.

Наиболее убежденными антисемитами в Чечне стали так называемые «ваххабиты». Вот как описывает их отношение к евреям грузинский политик Георгий Заалишвили, просидевший год в заложниках у чеченцев: «Больше всего фунда-

менталисты ненавидели почему-то не русских, а евреев. Они снабжали меня литературой, практически неотличимой от той, что распространяет в Москве общество «Память» и ему подобные организации. Жидомасонский заговор был одной из любимейших тем их разговоров».

Самое интересное, что евреев обвиняют в своих бедах даже африканцы. Так, в далекой африканской стране Руанде в 1994 году произошла кровавая бойня между народностями хуту и тутси, стоившая жизни почти миллиону человек. На сегодняшний день это одна из наиболее широкомасштабных гуманитарных катастроф в мире.

Легенды тутси утверждают, что раньше они жили в стране Миср, то есть в Египте. Переселившись на территорию современной Руанды, кочевники-тутси покорили земледельцев хуту и создали феодальное государство. Захватившие Руанду в середине XIX века немецкие колонизаторы и вскоре сменившие их бельгийцы не стали ничего менять в установившейся системе и управляли колонией с помощью тутси.

Сегодня в африканской прессе уже появились статьи, доказывающие, что тутси являются потомками евреев. При этом публицисты делают акцент на том, что «пришлые евреи эксплуатируют коренных африканцев». Авторы этих «научных изысканий» не смущает, что исповедующие христианство (а не иудаизм!) тутси обладают даже более темным цветом кожи, чем средний африканец, а территорию современного Египта они покинули через много веков после исхода

оттуда евреев.

Несколько необычна ситуация с еврейским вопросом в сегодняшней Украине. Так, нынешние украинские власти – в противовес обвинений их Кремлем в фашизме – подчеркнуто дружелюбно относятся к евреям. Борющиеся с «коричневой чумой» ополченцы также вроде бы не могут быть антисемитами. Однако, в реальности, периодически обе стороны «не выдерживают» и потаенные антисемитские инстинкты пробиваются наружу. Например, на националистических митингах как в Киеве, так и в западной Украине периодически появляются лозунги «Евреи вон из властных структур!». В частных неоформальных беседах многие рядовые украинские националисты порой сетуют о «засилии евреев».

Поддержка многими украинскими евреями сторонников Майдана вызывает скрытое раздражение и у сепаратистов. Так, если почитать их сайты, то нетрудно убедиться, что многие из них наполнены антисемитской риторикой. Там тиражируется даже такая забавная версия, что первоначально евреям за поддержку Майдана была обещана автономия в Крыму! А недавно лидер самопровозглашенной ДНР Александр Захарченко во всеуслышание заявил, что сегодня Украиной правят «жалкие представители очень большого великого народа». Вроде как перед всеми евреями и «расшаркался», но в антисемиты все равно был тут же записан, тем более что ряд СМИ с удовольствием процитировали его не дословно.

Однако такие отдельные антисемитские выпады «работа-

ют» в первую очередь в пользу противоборствующей стороны. Это прекрасно понимают как Киев, так и сепаратисты. По сути, сегодня евреи стали в Украине «священной коровой».

Глава III. Дети и война

В Святогорском монастыре, где живут беженцы с Донбасса, я наблюдал странную игру. Один из детей монотонно выл, а другие прятались в подвале. Оказалось, что они играли в «налет украинской авиации»: воющий изображал сирену, а подвал считался «бомбоубежищем». Детская психика гораздо устойчивей взрослой, и дети быстро привыкают к бомбардировкам и даже иногда радуются им – можно не ходить в школу. На стенах донецких домов можно увидеть необычные рисунки. Вот самолеты, бомбящие жилые дома, а вот танк, расстреливающий здание. Иногда дети поясняют свои рисунки: на самолетах рисуют украинский флаг или же просто пишут «Украина».

Конечно же, о войне дети помнили и по другую сторону фронта. Так, во многих школах проходили конкурсы детских рисунков, посвященных «воинам, защищающим родину». Украинские старшеклассники посылали видеообращения с песнями бойцам АТО, в которых признавались в любви к защитникам родины. Правда, такие акции проходили часто по инициативе взрослых, но не только. Сам видел, как дети подходили к украинским военным с приветствием: «Слава Украине!»

Кстати, впервые схожие военные рисунки детей мне пришлось увидеть в далеком 1995 году в Грозном; правда, там

на самолетах писали «Россия», причем нередко с одним «с». В те годы в Чечне были забыты все прежние игры – в русских и фашистов, красных и белых. По существу, чеченские дети даже не играли, а копировали мир взрослых.

«Уазик» долго петляет по горным дорогам. Неожиданно у въезда в одно из сел мы слышим крик «Аллах Акбар», и нас окружает толпа боевиков. Я было уже приготовился к самому худшему, но тут обратил внимание на рост «воинов» – дети. Как и у взрослых моджахедов, на голове у ребят были зеленые повязки. Правда, автоматы оказались игрушечными, а вот гранатометы – настоящие, хотя и использованные, без заряда.

– У каждого нашего поста они выставляют свой – детский. Гоняем их, гоняем – ничего не получается, – смеется водитель-чеченец.

Оказалось, не только я боялся боевиков.

– Во время бомбежек мы прятались в подвале. Когда бои кончились, к нам спустились русские солдаты. Один из них увидел мой игрушечный автомат и, вздрогнув, направил на нас свой настоящий. К счастью, до него все-таки дошло, что это игрушка. «Других боевиков здесь нет!» – сказала моя мама. Тогда солдаты ушли и даже не стали нас обыскивать, – не без гордости рассказывает девятилетний Магометарби из Грозного.

Увы, чеченские дети не только играли в войну, но и принимали в ней активное участие. Детям легче пройти через

русские посты, и они становятся разведчиками и диверсантами.

– Все, в этом году везу его в горы к моджахедам, – показывая на своего одиннадцатилетнего сына, говорит мне знакомый чеченец. Заметив мой удивленный взгляд, любящий отец объясняет это решение:

– Год пусть поучится носить автомат, еще год стрелять. Эта война надолго.

В Чечне выросло новое поколение, сформировавшееся в военные годы.

Впервые с подобными людьми я столкнулся в Афганистане. Двадцатипятилетние афганские моджахеда показывали мне свои детские фото.

– Здесь нам по двенадцать лет, тогда мы еще не могли воевать наравне со взрослыми и, как все афганские дети, подкладывали бомбы под советские танки. Когда подросли, то смогли взять в руки оружие.

Мир этих молодых людей был необычен. По сути, их жизнь ограничивалась военными лагерями в Пешаваре и афганскими горами. Они не умели ни читать, ни писать, но зато умели за минуту собрать автомат Калашникова с закрытыми глазами. Как-то мы укладывались спать, молодые афганские воины положили рядом с собой автоматы.

– Зачем вы это делаете? Ведь здесь нам ничего не угрожает? – спросил я.

– Привычка! – рассмеялись моджахеда.

Конечно, в Чечне все менее запущено. Но и в этой республике смута длилась с начала 90-х и до середины двухтысячных. Сегодня в Чечне не так мало молодых людей, которые не умеют толком читать и писать, не говорят по-русски, но зато великолепно умеют воевать и привыкли решать все вопросы с помощью силы. Кстати, к поколению «детей войны» можно отнести и нынешнего чеченского лидера Рамзана Кадырова. Напомним, что во время первой чеченской войны отец Рамзана был муфтием республики и участвовал в боях против федералов. Повоевать с российской армией успел и молодой Рамзан.

ГЛАВА IV. Женщины и война

Общеизвестно, что многие женщины из провинции идут в армию и на войну из-за относительно приличной зарплаты и в надежде выйти замуж. Увы, с этой категорией представительниц прекрасной половины человечества я фактически незнаком, а вот женщин-журналисток, работающих в горячих точках знаю достаточно хорошо.

Среди них было много (больше, чем среди мужчин) тех, кто ездил на войну из любви к острым ощущениям. Многие из них упивались военной романтикой. Так, одна из моих знакомых поехала в Чечню во время отпуска. Самое интересное, что материалов в свою редакцию эта дама почти не передавала: ей вполне хватало ощущений фронтовой жизни. Около года в Чечне провела украинская журналистка, якобы работая стрингером на никому не известные агентства, а в реальности просто тусуясь. Конец этой женщины трагичен: обвинив в шпионаже, ее убили боевики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.